

"Значит, ты стал одним из этих пустотников из-за вуали?" спросил директор.

"Не совсем, хотя я был... значительно более могущественным, чем другие души, когда переродился в пустоту. Я стал одним из редкой породы. Я долгое время считал, что остальные из моего рода тоже могут быть как-то связаны с завесой".

"Это все довольно познавательно и все такое", - начал Грозный Глаз легкомысленным тоном. "Но неужели остальные из вас не заметили, что он только что убил женщину у вас на глазах?" крикнул он с рычанием в голосе. "Нет, не убил. Съел ее Душу!"

"Я тот, кто я есть, и она заслужила свое наказание".

"Ты стер ее из существования!"

"Не совсем". неопределенно ответил Гарри.

Грюм на это шипел. "И что это должно означать?" потребовал он.

"Она не просто исчезла. Теперь она - часть меня. Я впитал ее в свое существо и получил от нее информацию и... очень малое количество энергии".

"Значит, ты знаешь, где находятся крестражи?" спросил Дамблдор, и в его глазах снова появился легкий блеск.

"Я знаю местоположение одного... возможно, двух". Он уступил.

"Сколько душ ты пожрал?" - спросила МакГонагалл еще более жестким голосом, чем раньше.

Гарри подмигнул ей, пока размышлял над этим вопросом. "Боюсь, что я давно потерял счет многочисленным душам, которые я поглотил", - заявил он, словно говорил о погоде.

Видимо, это было то, что нужно группе, чтобы возмутиться до предела. Теперь комната точно была наполнена шумом.

"Как ты мог, Гарри!" причитала миссис Уизли со слезами на глазах.

"Я же говорил тебе, что мы не можем ему доверять", - заявил Грюм. "Независимо от того, кем он был, мы не можем допустить, чтобы темное существо возглавило борьбу за свет!"

"И к какой именно категории, по-твоему, я отношусь!" защищался Ремус с рычанием, на самом деле удивив Гарри. "И все же я по-прежнему сражаюсь за свет!"

"Твой случай другой. Он охотно поедает души Люпина, души!"

"Гарри", - раздался умоляющий голос его крестного отца. "Ты действительно ел человеческие души, чтобы обрести силу?" Его глаза умоляли Гарри, умоляли его сказать, что это не так.

"Человеческие? Нет. Эта женщина была единственной человеческой душой, которую я когда-либо поглощал".

"Но ты только что сказал..." начал мистер Уизли.

"Что я съел бесчисленное количество душ", - закончил за него Гарри. "Но я никогда не говорил, что это были человеческие души".

"Ты ел других холуев", - тупо констатировала Гермиона, все еще, казалось, находясь на академическом автопилоте. Она впитывала информацию, но казалась эмоционально отстраненной, как заметил Гарри.

"Это верно".

"В какой-то момент они все еще были людьми", - защищалась МакГонагалл.

"Им нельзя доверять", - снова хмыкнул Грюм.

"Либо я сражался с ними и обретал силу, либо терпел поражение и поглощался. Я бы перестал существовать как сознательное существо. Я бы стал резервом силы для другого Холлоу", - заявил он будничным тоном.

"Даже после смерти мы можем умереть?" хмыкнул Рон.

"Такая возможность есть, да".

"Это основательно угнетает", - сказал мистер Уизли.

"Все, что тебе нужно сделать, чтобы не быть убитым пустотой, - это принять свою смерть и жить дальше. Затем, в загробной жизни, не присоединяйся к Жнецам душ, хранителям душ, о которых я говорил".

"Значит, даже в загробной жизни ты считаешься злым существом", - возразил Грюм. "Ты не можешь вести свет против темного властелина!" непреклонно заявил он, его покрытое шрамами лицо покрылось пятнами от гнева. "Использовать зло, чтобы победить зло, - это не то, зачем мы сражаемся!"

"Я тоже согласна", - сказала МакГонагалл. "Тортуэ, убийства, Убийство душ. Это не те способы, которыми мы сражаемся с Поттером".

"Это война. Сколько бы ты ни проповедовал это, войну нельзя выиграть на любви и сострадании. Ты проигрываешь эту войну, потому что не желаешь убивать. Враг не боится тебя. Они смеются над тобой". Он опустил глаза. "Вы все виноваты в их чудовищных преступлениях, потому что позволяете им продолжаться. Вы не сражаетесь, вы играете. Война означает кровопролитие и смерть. Пришло время принять это и повзрослеть". Он сделал паузу, чтобы дать им подумать над этим, но не все были готовы сидеть в молчаливом созерцании.

"Не нужно отнимать жизнь! Это противоречит тому, за что мы выступаем", - возразила МакГонагалл.

"У Волдеморта сейчас более чем небольшое преимущество, и если ты не захочешь пустить кровь, то будешь раздавлен. На данный момент это не вопрос твоих сморчков. Это вопрос того, хочешь ли ты быть стерт с лица земли или нет. Итак, вопрос в том, что ты выберешь? Хотите ли вы встать и сражаться, как воины, которыми, как я знаю, вы можете быть, или же вы хотите просто лечь и умереть". Его тон был холодным и непреклонным.

Изумрудные лужи на мгновение окинули мрачные лица в комнате. Они были так слабы. Не обязательно было воздерживаться от насилия, чтобы быть справедливой и хорошей стороной в битве. Независимо от того, на чьей стороне ты сражался, тебе все равно нужно было сражаться. Заменитель жнеца душ был удивительным примером этого. "Им нужно время, чтобы справиться с этой атакой на их фундамент, я полагаю". Он повернулся к двери и начал отходить от группы. У двери он остановился и оглянулся через плечо. "Я буду ждать твоего решения, но не затягивай. Каждая минута, которую ты потратишь на принятие решения, - это минута, которую Волдеорт потратит на продвижение. Найди меня, когда решишь, будешь ли ты сражаться рядом со мной и побеждать или признаешь поражение и будешь уничтожен". Успокоившись, он оставил их наедине с их мыслями.

Северус Снейп с усмешкой посмотрел на них, когда Гарри прошел мимо него к двери. Он был тем, кто нес на себе груз греха и тьмы, чтобы они могли жить в своем пузыре света. Как легко они забыли о его жертвах. Он выскользнул из комнаты незамеченным, когда из-за стола донеслись первые тихие голоса. У него не было сил слушать их жалкую болтовню на эту тему. Северус уже принял решение, и это только укрепило его.

"И что ты думаешь обо всем этом Дамблдоре?" ворчливо спросил Грюм. "Ты был ужасно молчалив. Я больше всего ожидал, что именно ты будешь защищать наши убеждения".

Дамблдор тихо вздохнул. "Возможно, дело в моем возрасте или в быстро приближающейся кончине, но я не могу не согласиться с Гарри". Прозвучало несколько вздохов. "Не поймите меня неправильно, - успокоил он, - я не согласен с тем, что нужно относиться к жизни легкомысленно, но у Гарри есть хорошая мысль. Мы проигрываем эту войну, и я боюсь за вас всех. Мне недолго осталось жить в этом мире, и именно вам, мои дорогие друзья, достанутся результаты наших действий".

<http://tl.rulate.ru/book/105089/3701550>